

*"Илья Ильф и Евгений Петров. Собрание сочинений в 5 томах. Том 5.": Художественная литература;
Москва; 1961*

Молодые патриотки

Однажды мы отправились с Валентиной Хетагуровой на хабаровский вокзал встречать очередную партию девушек, выразивших желание работать на Дальнем Востоке.

Как хорошо, что популярность не портит наших молодых людей. Вале Хетагуровой лишь немногим больше двадцати лет. Но вот свалилась огромная, оглушающая слава. Молодая женщина получает ежедневно сотни писем и телеграмм. Ее имя не сходит с газетных листов. Можно смело сказать, что сейчас это одна из самых, знаменитых женщин в Советском Союзе. Есть от чего закружиться голове! В любой стране, где за популярностью немедленно следуют меха, брильянты, собственные яхты и виллы, носик сам собой задирается к небу, глазки прищуриваются, как будто юная обладательница славы стала вдруг близорукой, походка делается расслабленной, а взгляд -- блуждающим и рассеянным. У нас за двадцать лет выросло поколение духовно чистых, неиспорченных людей. Валя Хетагурова несет свою славу с достоинством философа. Никакой игры. Ни малейшего намека на позу. Мне кажется, что внутренне она счастлива своей популярностью; но внешне вы ничего не заметите. Трудно сохранить духовное равновесие, когда человек проходит испытание славой. Но еще трудней не показать людям собственного, действительного или воображаемого превосходства. Это -- проявление высшего такта. Можно только поздравить артиллерийского майора Хетагурова с такой женой, а нашу страну -- с такой дочерью.

Знаменитая женщина с огорчением поглядывала на небо. Сыпался мелкий дождик. Доски дебаркадера размокли и покрылись грязью. Поезд немного запаздывал.

-- Вот бедные, -- сказала Хетагурова, подымая воротник серенького пальто и тряхнув мокрой гривой волос, -- не повезло им сегодня с погодой. Вы подумайте только, с Украины -- и прямо в эту слякоть. А вчера, как нарочно, был такой чудный солнечный день!

Наконец подошел поезд. Из окон высовывались взволнованные, затихшие девушки. По ищущим глазам и побледневшим лицам можно было представить себе, как колотятся их сердца. Окончен длиннейший путь через Урал, через сибирскую тайгу, мимо Байкала, мимо станции с суровым названием "Зима" и мимо станции с комичным названием "Ерофей Павлович", через Зейскую область -- район вечной мерзлоты -- и через богатейшие земли Еврейской автономной области. Вот сейчас, с этой минуты, начинается новая долгая жизнь в новых, незнакомых местах, среди новых, незнакомых людей. Страшное и радостное мгновение!

Но не прошло и двух минут, как затишье сменилось бурным оживлением. В узкой двери вагона показались корзинки, сундучки, чемоданы. И вслед за ними обязательные береты, русые челки, загорелые руки, голубые майки. Сделалось очень шумно. Заговорили сразу все. В общем шуме можно было разобрать только: "Куда же вы?", "Сдавать на хранение!", "Девчата, собирайтесь здесь!", "Девчата, смотрите, Валя Хетагурова!", "Где Валя?", "А сундучок как же?" и самое звонкое, отчаянно-веселое -- "Танька! Ей-богу, гитару забыла!"

Потом девушки прощались с проводниками, с начальником поезда. Потом по перрону торжественно пронесли гитару -- сдавать вместе со всеми вещами в ручной багаж. А еще через пять минут девушки стояли на площади, на серой, дождливой вокзальной площади, и в ожидании автобуса пели украинские песни. Они спелись дорогой и поэтому пели превосходно. Понемногу стала собираться толпа. Было много красноармейцев. Нашлись украинцы, стали подпевать. Наша толпа, вообще говоря, насмешлива, иногда грубовата. Но надо было видеть, как деликатно, почтительно, с каким глубоким уважением отнеслась толпа к приехавшим.